

3 09 2015 Красное знамя

«Помоги, сестра!»

В этом году Евгения Сергеевна Коготкова, доцент Томского политехнического университета, отметила две юбилейные даты : 5 января — день рождения (о возрасте пока умолчим), а 9 Мая вместе со всей Россией — 70-летие Победы над фашизмом. День Победы для нее — самый главный праздник: старшина медицинской службы Женечка Коготкова прошагала дорогами войны от Подмоскovie до Кенигсберга, а затем еще спасала солдат и на войне с Японией.

...На стене уютной квартиры Евгении Сергеевны есть фотография в рамочке: красивая девушка с пышными темными косами, с легкой полуулыбкой. Фото 1942 года, и Женя Коготкова должна учиться в 10-м классе, но она - в шинели, и за год войны ей уже столько довелось увидеть трагедий, горя, слез...

«Только на фронт! Выгнать фашистов!»

Летом 1941 года Женя Коготкова закончила 9-й класс школы в городе Солнечногорске, что в 60 километрах от Москвы. Летние каникулы были прерваны известием о начале войны, и 9-классников отправили под Смоленск - рыть окопы. Но Женю, единственную из двух классов, не взяли: 16 лет — не положено. Тогда она стала учиться на курсах Р.О.К.К. (районное отделение Красного Креста).

- Во время учебы на курсах мы проходили практику в городской больнице. Когда я первый раз туда пришла, как раз привезли раненого в голову летчика, сбитого немцами. Увидев кровь, я упала в обморок. Услышала фразу врача: «Господи, и так с ног валишься, а тут еще с этими практикантами возись!» И я дала себе клятву никогда больше не реагировать так на вид человеческой крови, - вспоминает Евгения Сергеевна.

События летом - осенью 1941 года развивались стремительно. 10 июля началось Смоленское сражение, продлившееся до 10 сентября и задержавшее наступление немцев на Москву... 25 ноября Солнечногорск был оккупирован немцами, и семья Коготковых ушла из города, в надежде переждать оккупацию в одной из окрестных деревень. Но вскоре немцы появились и там. Отец Евгении попал в эшелон мирных жителей, которых фашисты планировали увезти на каторжные работы в Германию. Отправку эшелона предотвратили партизаны... 6 декабря 1941 года началось наступление Красной армии под Москвой, а 12 декабря Солнечногорск был освобожден.

Под немцами город был около 3 недель: с 25 ноября по 12 декабря, но сколько же страшного случилось за это время.

- После всего этого я подумала: «Какой мне десятый класс? Только на фронт! Выгнать фашистов!» - вспоминает Евгения Сергеевна.

А девушке 17 неполных лет, она была хрупкой, ножка 34-го размера...

В Солнечногорске началось формирование 134-й стрелковой дивизии, и требовалось 12 сандружинниц в медсанбат. Солнечногорский райком комсомола объявил набор добровольцев, и на 12 мест было подано 144 заявления! В число 12 попала и Женя, она ведь окончила курсы. Однако поначалу ее не хотели брать из-за возраста: 17 лет, какой фронт? Дважды ее отсылали домой, но вот в медсанбат пришел комиссар дивизии - посмотреть пополнение. Комбат доложил об упорной юной сандружиннице, и комиссар дивизии в порядке исключения разрешил взять Женю Коготкову в штат медсанбата. В феврале эшелон со 134-й стрелковой дивизией отправился на фронт...

Днем — бомбежки, ночью - операции

- Наш эшелон постоянно бомбили фашисты, в один из налетов убило машиниста, и мы пошли пешком по дорогам дальнего Подмоскovie. Отступая, немцы применяли тактику выжженной земли: горит все, что может гореть, и над всем этим безумный рев домашних животных, которых немцы специально запирали, чтобы те сгорели заживо... Жутко, - вспоминает Евгения Алексеевна. - Вскоре заметили, что медсанбат - особая цель у фашистских летчиков: уничтожить медиков, чтобы не спасали раненых, чтобы увеличить наши потери.

- Бомбили нас всю весну ежедневно, с чисто немецкой пунктуальностью: начинали в 9 утра, с 13 до 14 — перерыв на обед, с 14 до 17 опять бомбят. - Мы начинали оперировать раненых с 17, и всю ночь до 9 утра работали. Днем - бомбежка, ночью - работа. Спать хочется страшно, даже больше, чем есть, хотя и кормили очень скудно - баланда и 40 граммов сухарей... Валились с ног от усталости, и по очереди спали по 5 минут. Мне две подружки отдавали свои 5 минут, потому что они не могли за это время заснуть, а я голову на полено и уже сплю.

Нередко жертвами бомбежек становились и сами медики. Так, от прямого попадания в операционную, расположенную в деревенском доме, погибли замечательный хирург, командир операционного взвода Фрейфельд, молоденькая врач, только что прибывшая на фронт, Анастасия Ткачук, медсестричка Вера Акимова, с которой Женя училась в одной школе. Во время бомбежек девушки прятались в домах под печками, и печки нередко спасали, или во дворах в поленищах.

Женя Коготкова вскоре стала операционной сестрой: она подавала инструменты хирургам, ведущим операции на 5, а то и 6 операционных столах!

Нередко медсестрички отдавали раненым свою кровь, а после этого 10-15 минут полежат на мешках с ватой, пока голова перестанет кружиться, и опять за работу.

Сколько же им, юным девушкам, вчерашним школьницам, пришлось пережить!

Медсестра Женя Коготкова весной 1942 года работала в специальной операционной для пациентов с газовой гангреной. Это заболевание очень тяжелое: человек практически гниет заживо. Раненых с газовой гангреной изолировали от всех остальных, и даже мимо домов, где они лежали, невозможно было пройти от зловония. В специальной операционной работали врач, фельдшер, операционная сестра (Женя), два санитаря, и они даже жили отдельно от всего персонала медсанбата, чтобы не занести инфекцию на одежде. А единственный способ борьбы с газовой гангреной — ампутация.

- Это очень долго и мучительно не только для раненого, но и для медиков. Вот за работу в этой операционной я и получила свою первую награду - медаль «За боевые заслуги», - рассказывает Евгения Сергеевна.

С 1943 года каждому раненому вводили противостолбнячную сыворотку — для профилактики страшного заболевания. Помогали наши медики и раненым немцам, и лишь однажды командир взвода Нина Дмитриевна запретила вводить немцам противостолбнячную сыворотку. Случилось это после того, как на поле боя нашли изуродованные трупы девушек из Сибирской дивизии. Фашисты зверски издевались над ними: отрезали носы, уши, распарывали животы, втыкали штыки в горло, а о некоторых подробностях издевательств Евгения Сергеевна до сих пор не может говорить без содрогания.

Однако старшина медицинской службы Коготкова приказ командира взвода однажды нарушила.

- Я вводила противостолбнячную сыворотку раненым, только что поступившим в медсанбат, - вспоминает Евгения Сергеевна. - И вдруг передо мной появляется раненый немец, он лежал на втором этаже в палатке со сломанной ногой и просил ввести ему сыворотку. Я пожалела его и сделала укол, хотя и получила затем нагоняй от Нины Дмитриевны.

...А трудно медикам было всегда: и в 1942 году в Подмоскowie, и в 1944-м в Белоруссии, и в 1945-м под Кенигсбергом, где были ожесточенные минные бомбежки. День Победы медсанбат 17-й Гвардейской дивизии встретил в Кенигсберге, и такого красочного салюта, гремевшего 9 мая 1945 года, когда от великой радости стреляли все, Евгения Сергеевна больше в жизни не видела.

«Мне учиться нужно!»

Однако для бойцов 17-й Гвардейской дивизии, как и всей 39-й армии, 9 мая 1945 года война не закончилась. Погрузка в эшелоны и через всю страну - на восток, на войну с Японией. Боевые действия продлились недолго, хотя японцы сражались отчаянно, и, к счастью, Япония вскоре капитулировала. Все, война закончилась, и старшина медицинской службы Евгения Коготкова все чаще говорила начальству о том, что ей нужно окончить школу, а затем поступать в институт. И любимый человек, будущий муж, фельдшер медсанбата Андрей Лахотюк поддерживал просьбу Евгении: «Сентябрь на календаре - ей же нужно доучиваться!»

И вот в октябре 1945 года старшину медслужбы Евгению Коготкову демобилизуют, и Андрей Лахотюк обещает ей писать письма каждый день, и слово свое сдерживает! Только в декабре 1945 года Женя добралась до Солнечногорска. Пришла в районный отдел народного образования с просьбой о продолжении учебы, а глава РОНО, любимая учительница математики, решает направить ее на работу в вечернюю школу пионервожатой, не слушая Жениных доводов. Однако у девушки, прошедшей фронт, характер был, и она, разозлившись, выпалила: «Да, я с курорта приехала и раскапризничалась! Поймите, мне нужно доучиться в 10-м классе, а уже две четверти прошло!»

Этот аргумент «остудил» главу РОНО, и с января 1946 года старшина медицинской службы Евгения Коготкова стала ученицей 10-го класса. Перерыв в учебе - 5 лет, но девушка училась увлеченно и настойчиво, преодолевая трудности. В городе по вечерам не было света, и Женя обратилась в администрацию школы с просьбой готовить уроки по вечерам. Порой выполнение домашних заданий затягивалось до 2 часов ночи, и она шла по ночным улицам домой, чтобы после короткого сна вновь отправиться в школу. Летом 1946 года успешно окончила школу, стала студенткой экономического факультета МГУ.

- Почему не медицинского? - переспрашивает Евгения Сергеевна. - Слишком много крови увидела на войне... У Роберта Рождественского в «Балладе о красках» есть строки: «Видно, много белой краски у войны...» Согласно с ним, но сколько же еще черной, красной, серой...

Врачом не стала, а обращение «Сестра!» приросло, вошло в подсознание, всегда на него откликнулась уже и после войны. Вот один случай. «Через Солнечногорск идет железная дорога, есть мост через нее, но мы старались спрыгнуть и перебежать через рельсы, - вспоминает она. - Мы с сестрой торопились домой, видим, стоит мужчина, и никто не хочет ему помочь перейти дорогу, хотя железнодорожники находятся неподалеку. И вот я услышала: «Сестра!» И сразу реакция моя, подхожу к нему, говорю: «Обнимите меня за шею!» Сама его обняла за пояс, как всегда раненых водили, и перевела на другую сторону. Ему стало плохо с сердцем, показал на карманчик, где валидол лежал. Я достала таблетку, и он сказал, что проехать ему нужно всего одну остановку, а там уже сын ждет.

Я обратилась к железнодорожникам: «Помогите мужчине сесть в электричку, всего одну остановку проехать...» - «А что с ним?» - «Болен, с сердцем плохо!» - «Пусть тогда «скорую» вызывает!»

Мы тогда решили, что сестра останется, поможет ему сесть, а я побегу к маме, чтобы не волновалась. Мужчина взял мою руку и начал целовать, мне даже неудобно, говорю ему: «Да что вы...» . Еще один случай, когда я была уже студенткой МГУ. Общежитие - на Стромынке, до метро — 3 остановки. Можно доехать на трамвае, но я иду пешком — даже 3 копейки на трамвай жалко: в кошельке всего рубль, а до стипендии нужно дожить. Иду пешком, тем более хороший солнечный денек. Прохожу мимо инвалида без обеих ног, и он обращается ко мне: «Сестра, помоги!» Я возвращаюсь и отдаю ему последний рубль. И уже потом думаю: «Откуда он знает, что я - сестра?» Очевидно, вошло в сознание и подсознание: если обращаются «Сестра!», то обязана помочь!»

Жили счастливо, работали увлеченно...

...Андрей, жених Жени, писал письма каждый день в течение года. Демобилизовавшись, по пути домой заехал в Солнечногорск, познакомился с родителями Евгении. Побывав дома, на Украине, поступил в 1-й Московский медицинский институт. В 1947 году они поженились... Оба учились на одни пятерки, и поэтому отличницу Евгению Коготкову оставили работать в МГУ. Однако нужно было с полгода подождать: учебный корпус достраивался. Натура деятельная, Евгения ждать не захотела и отправилась в Министерство образования, где на выбор ей предложили Грозный, Томск и Кишинев. Выбрала наш город, и пока муж был на каникулах у мамы, перевела его в Томский медицинский институт.

В Томске Евгения Сергеевна начала работать на кафедре политэкономии политехнического института, стала авторитетным преподавателем. В нашем городе исполнилась и заветная мечта Андрея Семеновича - быть хирургом, он стал учеником, а затем и «правой рукой» знаменитого доктора Андрея Григорьевича Савиных. Многие

выпускники Томского мединститута благодарны строгому и требовательному декану лечебного факультета Андрею Семеновичу Лахотюку... Выросли и выучились дети — сын и дочка, появились внуки... Отпраздновали серебряную свадьбу, а вот до золотой Андрей Семенович не дожил. Евгения Сергеевна проработала в политехническом 64 года! И только в этом учебном году она уходит на пенсию: «Работать после 90 лет уже и неприлично», - с улыбкой поясняет она свое решение. К своему 90-летию и к 70-летию Победы Евгения Сергеевна Коготкова выпустила искреннюю книгу «Воспоминания, навеянные песнями о войне». Книжка небольшого формата, но там - бесценные свидетельства участницы войны, совсем юной девушки. Из книги становится понятно, почему Красная - Советская армия разбила фашистов, хотя автор пишет только о буднях медсанбата, о судьбах фронтовых друзей.

Артем БАЙКАЛЬЦЕВ.